

Особняк семьи Цинь.

— Ваша комната в самом конце коридора на третьем этаже, — дворецкий в безупречно сидящей ливрее указал рукой направление. — Желаете, чтобы я распорядился поднять ваш багаж?

— Н-нет, не нужно...

Голос худощавого юноши в простой, скромной одежде дрогнул от робости, а пальцы, сжимавшие ручку чемодана, невольно побелели.

— Как пожелаете. Прошу, располагайтесь.

Юноша осторожно поднялся на третий этаж. Он ступал по коврам так легко и бесшумно, будто боялся ненароком их повредить. Как только дверь за ним закрылась, он слегка покачнулся и невольно зажмурился.

Но стоило ему снова открыть глаза, как в них не осталось и следа прежней робости — лишь блеск черных, пронизательных зрачков. Он бросил чемодан у стены, с размаху повалился на кровать и, довольно болтая ногами, искренне выдохнул:

— Вот это я понимаю, место для нормальной жизни!

Вспомнить только, в каких условиях он оказался, когда впервые попал в этот мир: «конура» площадью пять квадратных метров, где даже развернуться было негде, а вокруг стоял такой шум и гам, что в голове словно скребла ржавая проволока. Просыпаясь, он чувствовал, как будто череп трещит по швам. Если бы система не пообещала, что через три дня за ним приедут люди из семьи Цинь, он бы, наверное, той же ночью сбежал с этой планеты. Трудно было даже представить, что настоящий владелец тела прожил в такой нищете целых три года.

— Родной ребенок вернулся домой, а его даже никто не встретил. Может, они ошиблись человеком?

— Это потому, что они все уехали за границу, чтобы сопровождать Цинь Жуна на музыкальном конкурсе, — внезапно возникла полупрозрачная фигура системы 888. — Цинь Жун — младший господин семьи Цинь в Хайши. Он не только красив, но и воспитан, вежлив и обладает выдающимся музыкальным талантом. Семья души в нем не чает, в школе его обожают одноклассники, а еще он привлек внимание главного героя этого мира — Хо Сыюя. Но однажды случайно выяснилось, что Цинь Жун не родной сын. Началось расследование, в ходе которого нашли настоящего младшего сына, Цинь Юаня — того самого, чье место ты занял.

Цинь Юань вырос в трущобах, где царил хаос. Он был необразован и груб. Узнав, что он — наследник богатой семьи, он пришел в восторг, но, вернувшись домой, обнаружил, что

приемные родители не выгнали фальшивого сына. Цинь Юань затаил обиду. Семья Цинь была разочарована его манерами, нанимала учителей этикета и репетиторов, но парень оказался безнадёжен. Зачем стараться, если он уже стал богатым наследником?

В то же время фальшивый сын Цинь Жун с юных лет собирал награды на конкурсах, ежедневно практиковался в игре на фортепиано и стал известным гением. После конкурса на Кубок Поно его взял в ученики знаменитый китайский мастер Ци Цзе. А Цинь Юань не только прогуливал занятия, но и хамил преподавателям — профессорам из ведущих университетов. Его репутация в высшем обществе была уничтожена еще до того, как его успели узнать. Семья Цинь даже не смогла устроить прием в его честь. Цинь Юань закатил скандал, обвинив Цинь Жуну в интригах, и начал травить его, пользуясь чувством вины родителей. В конце концов, он окончательно истощил их терпение, а после того, как Цинь Жун из-за него повредил руку, Юаня отправили за границу, где он и погиб в уличных беспорядках.

— У меня вопрос, — прервал он систему.

— Какой? — световой шар подлетел ближе.

— Почему семья Цинь, узнав правду, продолжала относиться к Цинь Жуну как к родному? Восемнадцать лет любви не вычеркнешь, но в таких семьях не прощают, когда их водят за нос.

— Потому что подмена — не вина Цинь Жуну. Он — главный герой, как мир может позволить ему иметь хоть какое-то пятно на репутации? Семья выяснила, что биологические родители Цинь Юаня не связаны с Цинь Жуну. Это была халатность в больнице, те люди просто украли ребенка. Семья Цинь помогла многим другим семьям узнать правду. А поскольку подходящих по крови родителей для Цинь Жуну не нашлось, они оставили его у себя и продолжают баловать как младшего сына.

— О-о-о... — равнодушно протянул Цинь Юань.

По правде говоря, он не был Цинь Юанем. Свое настоящее имя он забыл еще в момент заключения контракта с системой. Он смутно помнил свое прошлое и свой мир, но имя словно было спрятано под замком, ключ от которого он потерял.

— В любом случае, это тебя не касается. Просто помни, что ты — второстепенный персонаж, твоя задача — следовать сюжету!

— Но... я не обещал, что буду играть по этому сценарию...

— Ты! — свет сферы вспыхнул с бешеной силой, словно гнев системы обрел физическую форму. — Когда мы заключали контракт, ты обещал играть роль, чтобы получить энергию! Мне нужно восстановление, а тебе — вернуться в свой мир! Ты тогда так уверенно соглашался, а теперь говоришь совсем другое!

— Ну да... Я обещал играть роль, но ты не предупреждала, что у него будет такой жалкий финал.

Это самоубийственная работа с неясными перспективами — зачем вообще стараться? Цинь Юань перевернулся на другой бок и, протянув руку, потыкал пальцем в 888. Пока система перечисляла сюжет, внутри него рос протест. Непонимание, сомнения, отторжение, а в глубине души звучал голос: следуй за своим сердцем.

Он помедлил, а затем с улыбкой посмотрел на 888:

— Прости уж, 888.

Система раздулась от возмущения, световой шар начал вибрировать.

— Раз извиняешься, так следуй сюжету! Если не хватит энергии, домой не вернешься ты, а не я!

— Эх, если дома меня никто не ждет, может, туда и возвращаться не стоит? — Цинь Юань игриво моргнул своими прозрачными персиковыми глазами, демонстрируя полное безразличие.

Свет системы на мгновение замер — похоже, она была ошарашена его бесстыдством.

— Убери свой свет, я спать хочу!

Цинь Юань завернулся в одеяло, как в кокон, и безмятежно закрыл глаза. Наконец-то можно выспаться!

888 от ярости прибавила яркости: И не подумаю! Посмотрим, как ты уснешь!

Через минуту раздалось ровное дыхание.

Такая скорость засыпания... Неужели даже те ночные истерики в конуре, когда он тряс систему, были притворством? Бедный он, бедный, угораздило же привязаться к такому хозяину. Когда же он снова обретет свои крылышки? Система ворчала, глядя на кокон на кровати.

Когда Цинь Юань проснулся, он все еще слышал её недовольное бурчание. Он зевнул и, не теряя времени, спустился вниз перекусить. Слуги, увидев его, на секунду замерли, прервав свои дела.

Цинь Юань сел за стол. Еды не было, но он не торопился. Вскоре появился дворецкий и принялся отчитывать прислугу:

— Разве вы не видите, что молодой господин Юань хочет обедать? Живо на стол!

Слуги засуетились, и вскоре стол был накрыт горячими блюдами. Цинь Юань взглянул на сурового дворецкого, улыбнулся и, взяв палочки, принялся за еду. Он всегда ел так, как ему хотелось — в его движениях было небрежное спокойствие. Но в глазах слуг читалось презрение: им не хватало в нем аристократической элегантности. Цинь Юань почувствовал на себе взгляд, посмотрел на одного из слуг, но тот даже не отвел глаз.

Хотя они были всего лишь прислугой, они вели себя так, будто сами были хозяевами, высокомерно оценивая «господина» ради самоутверждения. Впрочем, неудивительно: семья Цинь в спешке забрала настоящего сына, а потом всей толпой уехала сопровождать фальшивого Цинь Жуна, даже не соизволив официально представить Юаня персоналу или дать дворецкому четкие указания. Юань был одет просто, вещи выглядели поношенными, багажа почти не было — разве похож он на важную персону?

Но это не имело значения. Какая разница, кто и как на него смотрит? Главное, что пол в особняке начищен до блеска. Цинь Юань бросил взгляд вниз — действительно, блестит.

В семье такого масштаба, как Цинь, прислуги было столько, что требовался целый штат дворецких, поэтому обычно нужды гостей не игнорировались. Что касается дворецкого — неважно, что он думает о настоящем сыне, внешне он вел себя безупречно. А вот слуги... Презирают ли они его потому, что не знают, как себя вести с таким «хозяином», или же намеренно проявляют неуважение, зная, кто он?

Цинь Юань ел и размышлял. Вскоре он отложил палочки: аппетита почти не было. В первый день после перемещения, возможно, из-за неполного слияния душ, его постоянно тошнило, а в носу словно стоял запах крови. Так что сегодня он уже совершил прогресс.

Он достал из кармана телефон, весь исцарапанный, и спросил дворецкого:

— Можно мне сделать фото?

После этих слов презрение в глазах слуг стало еще заметнее. Другие тоже начали поглядывать — с любопытством, пренебрежением, недоумением.

Дворецкий, хоть и был удивлен, сохранил невозмутимость:

— Конечно, молодой господин Юань.

Он взглянул на обшарпанный телефон:

— Желаете, чтобы вам подобрали новый?

— Можно?

— Разумеется.

Система 888 начала кружить вокруг него:

— Видишь, у тебя отлично получается! Продолжай в том же духе, и мы быстро накопим энергию. Разве ты не хочешь поскорее домой?

Заменить телефон было проще простого, и вскоре слуга принес новый аппарат. Цинь Юань, не поднимая головы, вводил данные:

— Посмотрим на мое настроение.

— Жун-жун! — раздался за дверью глубокий, бархатный голос.

Двери распахнулись, и в дом вошел мужчина в черном костюме с привлекательным, благородным лицом.

<http://bllate.org/book/21339/2165437>